

Отзыв на автореферат диссертации
диакона Кульпинова Сергея Сергеевича

представленной на соискание ученой степени доктора церковной истории на тему:
«Предпосылки, возникновение, развитие и ликвидация обновленческого раскола в
Западной и Восточной Сибири в 1920-х-начале 1940-х гг. (на материалах Новосибирской,
Томской, Иркутской и Читинской епархий)»

История обновленчества в последние три десятилетия вызывает все больший интерес у светских и церковных историков, религиоведов. В целом можно говорить о том, что в Российской Федерации сложилась целое направление в изучении обновленчества, которое стоит на довольно критическом восприятии деятельности обновленцев, их жесткой и непримиримой критики и отрицательной оценки деятельности. Также важно заметить, что в основном в зеркале рассмотрения находятся события, происходящие в Москве и Петрограде (Ленинграде), тем временем такой серьезный феномен как сибирское обновленчество, отличное от столичных, помноженное на обособленческие политические тенденции, разрозненное и противоречивое, находилось вне исследовательского рассмотрения. Данный пробел с лихвой восполняется диссертационным исследованием диакона Сергея Кульпинова, чей автореферат представлен для рассмотрения.

Поражает количество региональных архивных хранилищ, которые использовал для написания своего диссертационного исследования диссертант. Так, им привлечены материалы из Государственного архива Хабаровского края, Государственного архива Иркутской области, Государственного архива Красноярского края, Государственного архива Томской области, Государственного архива Республики Бурятия, Государственного архива Кемеровской области и других архивов Сибири и Дальнего Востока. С помощью глубокого и всестороннего анализа документов исследователь подтверждает, что смог пересмотреть и, по сути, впервые представить историю обновленчества на территории Сибири не только с опорой на уже опубликованные источники и на материалы центральных архивов, а опираясь на региональную специфику. В качестве подтверждения этого тезиса можно упомянуть и факт использования материалов периодической печати.

В целом можно согласиться с основными тезисами, выдвигаемыми диссертантом в своем автореферате. Так, бесспорным кажется тезис о разрыве в реформистских идеях, высказываемых в дореволюционный период и после начала кампании поддержки части обновленцев со стороны советского атеистического государства. Абсолютно верным

видится и тезис о том, что часть будущих активных сибирских обновленцев в дореволюционный период была активно увлечена социалистическими идеями и представляла собой группы симпатизантов партий российского левого политического спектра. Верен и особый пример Томской епархии, при рассмотрении которой может обнаружиться своего рода «мостики» в деятельности будущего обновленческого духовенства до 1917 г. и после него.

Интересным представляется авторский тезис о том, что часть духовенства исследуемых епархий сначала достаточно тепло отнеслось к событиям 1917 г. и поддержала Временное правительство, однако с течением времени стало разочаровываться в его деятельности. Также любопытно авторское утверждение о том, что именно весна-лето 1917 г. стали важным временем для продвижения идей обновленчества и во многом способствовали возвышению будущих лидеров сибирского обновленчества.

Крайне важен и авторский тезис о том, что на территории Сибири в 1917-1921 гг. не сложился феномен «церковного большевизма», который был характерен для многих приходов Центральной России. Также интересно упоминание о влиянии на деятельность обновленцев на территории Сибири идей областничества, что показывает, что в ряде регионов движение за церковные реформы было напрямую связано с национальным возрождением, а также с регионалистскими тенденциями, высказываемыми в период острого общероссийского кризиса.

Дается автором и характеристика религиозной политики «красного буфера» - Дальневосточной республики, что практически не исследовалось ранее. Тезис о более мягкой политике в сравнении с большевистским руководством в Москве в целом верен.

Довольно подробно рассматривается автором формирование обновленческих тенденций на территории ряда епархий. В частности, в Чите и Иркутске. Общим местом в современной церковно-исторической науке стало рассмотрение этих событий в контексте кампании по изъятию церковных ценностей. Важно тут отметить другое, С.С. Кульпинов смог рассмотреть конфликты внутри разных обновленческих групп и организаций на региональном уровне.

Также крайне примечательным представляется и детальное рассмотрение в работе Кульпинова событий обновленческих Поместных соборов, особенно в контексте участия в них представителей сибирской делегации. Разный взгляд на будущее обновленчества, а также тенденции к независимости от московских обновленцев сформулированы исследователем четко и определенно. В дальнейшем эти аспекты рассматриваются в контексте появления в Сибири автокефалистских тенденций.

